

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 913:911.3

DOI: 10.17072/2079-7877-2019-2-13-24

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ
КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ В XX – НАЧАЛЕ XXI В.****Андрей Геннадьевич Манаков**Scopus ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=7003929696>,ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3223-2688>, SPIN-код: 5640-9652, AuthorID: 626758e-mail: region-psk@yandex.ru*Псковский государственный университет, Псков*

Изучение конфессионального пространства России с помощью географических методов является достаточно редкой темой научных исследований. Целью статьи является анализ изменений в территориальной структуре конфессионального пространства России с конца XIX в. по настоящее время. Исследование опирается на итоги переписей населения 1897, 2010 гг. и социологического опроса населения, проведенного в 2012 г. В ходе исследования в территориальной структуре конфессионального пространства было предложено выделить четыре основных компонента, укладывающиеся в концепцию «центр–периферия». В целом в конфессиональном пространстве России рассмотрено три конфессиональных плиты. Во-первых, это православная плита, которая охватывает всю территорию страны и включает все четыре компонента «центр–периферийной» структуры. Второй и третьей являются мусульманская и буддийская плиты, которые заходят в пределы России лишь своими крайними частями, но в пределах страны каждая из них располагает двумя «малыми» ядрами. Сделан вывод о том, что за прошедшее время произошло укрепление двух мусульманских и двух буддийских «малых» ядер, несмотря на некоторое сужение их ареалов.

Ключевые слова: религия, конфессиональное пространство, Россия, потенциальный конфессиональный состав населения.

**TRANSFORMATION OF THE TERRITORIAL STRUCTURE OF THE CONFESSIONAL
SPACE OF RUSSIA IN THE XX – THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY****Andrei G. Manakov**Scopus ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=7003929696>,ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3223-2688>, SPIN-код: 5640-9652, AuthorID: 626758e-mail: region-psk@yandex.ru*Pskov State University, Pskov*

The research of the confessional space of Russia using geographical methods is rather rare topic of a scientific research. The goal of the article is to make an analysis of changes in territorial structure of Russian confessional space from the end of 19th century up to now. The research is based upon the results of population census in 1897, 2010 and a sociological population survey, conducted in 2012. During the research of territorial structure of the confessional space it was suggested to distinguish four main components within the concept of "Centre-Periphery". In total there were three confessional plates distinguished in confessional space of Russia. The first one is an Orthodox plate, which covers the whole territory of the country and includes all four components of the

"Centre-Periphery" structure. The second and third ones are Islamic and Buddhist plates, which touch the territories of Russia only by their peripheries, but within the country each of them is located as two "small" cores. The conclusion was made that during the researched time there was a consolidation of two Islamic and two Buddhist "small" cores, despite a certain constriction of their areas.

Key words: religion, confessional space, Russia, potential confessional composition of the population.

Введение

Конфессиональное (религиозное) пространство является объектом изучения многих наук, использующих самые разнообразные методы исследования. Географические методы при изучении конфессионального пространства России используются пока достаточно редко, главным образом, по причине отсутствия современной религиозной статистики на уровне административных единиц. Это связано с тем, что в советское и постсоветское время в стране не фиксировалась религиозная принадлежность населения (исключение составила перепись 1937 г., результаты которой были засекречены). Проводившиеся в последующем социологические опросы населения по религиозной тематике не могли служить основой для проведения географических исследований, так как не имели достаточной региональной составляющей. Тем не менее можно отметить социологический опрос населения, состоявшийся в 2012 г., который имел региональный срез, достаточный для проведения собственно географического анализа. В итоге появилась возможность сравнить конфессиональную географию России за более чем вековой период, начиная с первой переписи населения 1897 г. по настоящее время.

Целью исследования является изучение сдвигов в территориальной структуре конфессионального пространства России (в современных границах) с конца XIX в. по настоящее время (по итогам переписей населения 1897, 2010 гг. и социологического опроса 2012 г.).

Степень изученности проблемы. По упомянутым выше причинам изучение конфессионального пространства обычно имеет историко-географический характер (например, [5, 11] и др.) и чаще ограничивается отдельными регионами страны, имеющими поликонфессиональный облик в настоящем или недавнем прошлом. Например, это работы, посвященные исследованию конфессионального пространства Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии [21], Республики Саха (Якутия) [23], Забайкальского края [10], Курганской [1], Оренбургской [22], Ленинградской [3], Псковской [9, 14] областей и др. Реже встречаются работы, посвященные изучению конфессионального пространства в пределах России [4, 19, 20 и др.] или же государств ближнего зарубежья – Республики Беларусь [17] и Украины [12, 13].

Нами ранее были предприняты исследования по анализу сдвигов в конфессиональном пространстве России в XVIII – начале XX в. [16], а также по изучению трансформации этнического пространства России с 1897 г. по настоящее время [15], ставшие основой для данного исследования.

Материалы и методы исследования

В качестве информационной базы исследования выступают результаты Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. [18], Всероссийской переписи населения 2010 г. [6], а также итоги Всероссийского репрезентативного опроса населения, проведенного в 2012 г. В опросе приняло участие 56,9 тыс. респондентов в возрасте 18 лет и старше. Опрос охватил население городов и сельской местности 79 субъектов Российской Федерации (из 83 субъектов РФ в то время). По результатам опроса был составлен «Атлас религий и национальностей России» [2], где представлена доля приверженцев различных конфессий по 79 регионам страны.

Конфессиональное (религиозное) пространство имеет две основных территориально выраженных составляющих: духовную (религиозную принадлежность верующего населения) и материальные объекты религиозной сферы (религиозно-культурная инфраструктура) [7]. В географии также используется понятие «религиозный ландшафт», рассматриваемый как совокупность религиозных геосистем, имеющих значительную устойчивость во времени [8]. Тем не менее конфессиональное пространство достаточно часто отличают от религиозного, рассматривая его как категорию, обладающую определенными параметрами: структурой, размерностью и морфологией [1].

Так, С.Г. Сафронов [19] предлагает выделять следующие компоненты территориальной структуры конфессионального пространства: 1) крупные конфессиональные плиты, образуемые сферами влияния мировых религий (христианства, ислама и буддизма); 2) контактные зоны, или зоны территориального наложения двух и более мировых религий. В России полноценно представлена только одна конфессиональная плита – с господством православной религии. «Плиты» других мировых религий имеют в границах России лишь свои «региональные филиалы», такие как поволжско-уральский и кавказский ислам, калмыцкий, тувинский и бурятский буддизм. Как считает С.Г. Сафронов, в пределах конфессиональных плит можно выделять «ядра», критерием которых может являться 50% населения, исповедующего определенную религию.

Последний пример показывает, что при изучении конфессионального пространства вполне применима и «центр–периферийная» концепция. Окраины конфессиональных плит, расположенные в зонах контакта с другими плитами, можно рассматривать в качестве их «периферии». В зависимости от положения относительно «ядер» плит периферию можно делить на «внутреннюю» и «внешнюю». Соединение концепций «контактных зон» и «центр–периферия» позволяет выделить четыре основных компонента территориальной структуры православного пространства в России. В качестве количественных критериев выделения данных структурных компонентов нами предложена следующая доля населения, исповедующего православную религию: 90%, 75% и 50%(таблица).

Основные компоненты территориальной структуры православного пространства в России

Концепция и доля населения, исповедующего православную религию	Православное мегаядро		Православная периферия	
	Собственно православное ядро	Окраина православного мегаядра	Внутренняя периферия (полупериферия)	Внешняя периферия
Концепция контактных зон	Ядро православной плиты	Внутренняя контактная зона	Внешняя контактная зона	
Доля населения, исповедующего православную религию (от обозначивших свою конфессиональную принадлежность)	90% и более	От 75 до 90%	От 50 до 75%	Менее 50%

Что касается «малых» ядер конфессиональных плит, которые только частично заходят в пределы России, для них количественные критерии должны быть заметно ниже. Например, для выделения «малых» ядер мусульманской плиты мы предлагаем использовать критерий в 20% населения (от обозначивших свою конфессиональную принадлежность), исповедующего ислам, буддийской плиты – 10% исповедующих буддизм.

В случае отсутствия официальной статистики по конфессиональному составу населения (например, определение религиозной структуры населения не осуществлялось во время советских переписей населения с 1939 по 1989 г. и постсоветских переписей 2002 и 2010 гг.) специалисты по конфессиональной географии предлагают рассчитывать

потенциальный религиозный состав населения. Потенциальную конфессиональную структуру населения рассчитывают исходя из традиционной религиозной принадлежности этносов, проживающих на определенной территории [19].

Результаты и их обсуждение

Конфессиональное пространство России в конце XIX в. На рис. 1 представлен удельный вес населения, не исповедующего православие (вместе со старообрядцами), на уровне губерний и областей Российской империи по итогам переписи 1897 г. [18] (в современных границах России). Согласно принятой выше терминологии (в рамках «центр–периферийной» концепции) в ядро православной плиты тогда входили большинство губерний центральной и северной части Европейской России (кроме Выборгской, С.-Петербургской губерний и северной части Витебской губернии, ныне входящей в состав Псковской области), а также значительная часть ее южных губерний и областей.

В восточной и южной частях Европейской России к окраине православного мегаядра можно отнести Самарскую, Саратовскую и Оренбургскую губернии, к внутренней периферии православной плиты – Казанскую и Астраханскую губернии, внешней периферии – Уфимскую губернию, Крым (южную часть Таврической губернии), Терскую и Дагестанскую области. Эти же территории представляли в то время окраину мусульманской плиты с двумя «малыми» ядрами. Поволжско-уральское «малое» мусульманское ядро охватывало Уфимскую и Казанскую губернии, где доля мусульман составляла около 50 и 29% соответственно. Второе, кавказское «малое» мусульманское ядро, включало Дагестанскую (свыше 94% мусульман) и Терскую (52% мусульман) области. Мусульмане также проживали в Астраханской губернии (рассмотренной без территории Внутренней киргизской орды, ныне являющейся частью Казахстана), где также 17% составляли приверженцы буддизма (калмыки), благодаря чему последнюю можно также рассматривать в качестве одного из «малых» ядер буддийской плиты.

В азиатской части России в ядро православной плиты входили Тобольская, Томская, Енисейская губернии и Якутская область, к окраине православного мегаядра относились территории Иркутской и Амурской губерний, к внутренней периферии православной плиты – территории Забайкальской, Приморской, Сахалинской и Камчатской областей. В большей степени «виновниками» поликонфессиональности Сибири и Дальнего Востока были сохранившиеся до того времени язычники, но Забайкалье, Приамурье и Приморье, благодаря монгольским и маньчжурским народам, к тому же являлись частью буддийской плиты, «большое» ядро которой находилось к югу от российских границ. При этом к «малому» ядру буддистской плиты в пределах России можно отнести Забайкальскую и Приморскую области (с долей буддистов 26 и 23,6% соответственно). По доле буддистов им заметно уступала Амурская область – 7%.

Влияние остальных религий на территориальную структуру православной плиты было незначительным. По доле армяно-григориан в стране лидировала Черноморская губерния (10,7%). Приверженцы иудаизма в конце XIX в. проживали преимущественно в пределах «черты оседлости» еврейского населения (северо-восток Витебской губернии, север Черниговской губернии и Крым), где составляли свыше 4%. Протестанты концентрировались в Выборгской губернии (свыше 90%) и С.-Петербургской губернии (12,8%, в первую очередь, благодаря финнам-ингерманландцам), а также в Самарской и Саратовской губерниях (более 5%), где проживало немецкое население. Доля католиков была повышена в С.-Петербургской губернии и Сахалинской области (свыше 3%).

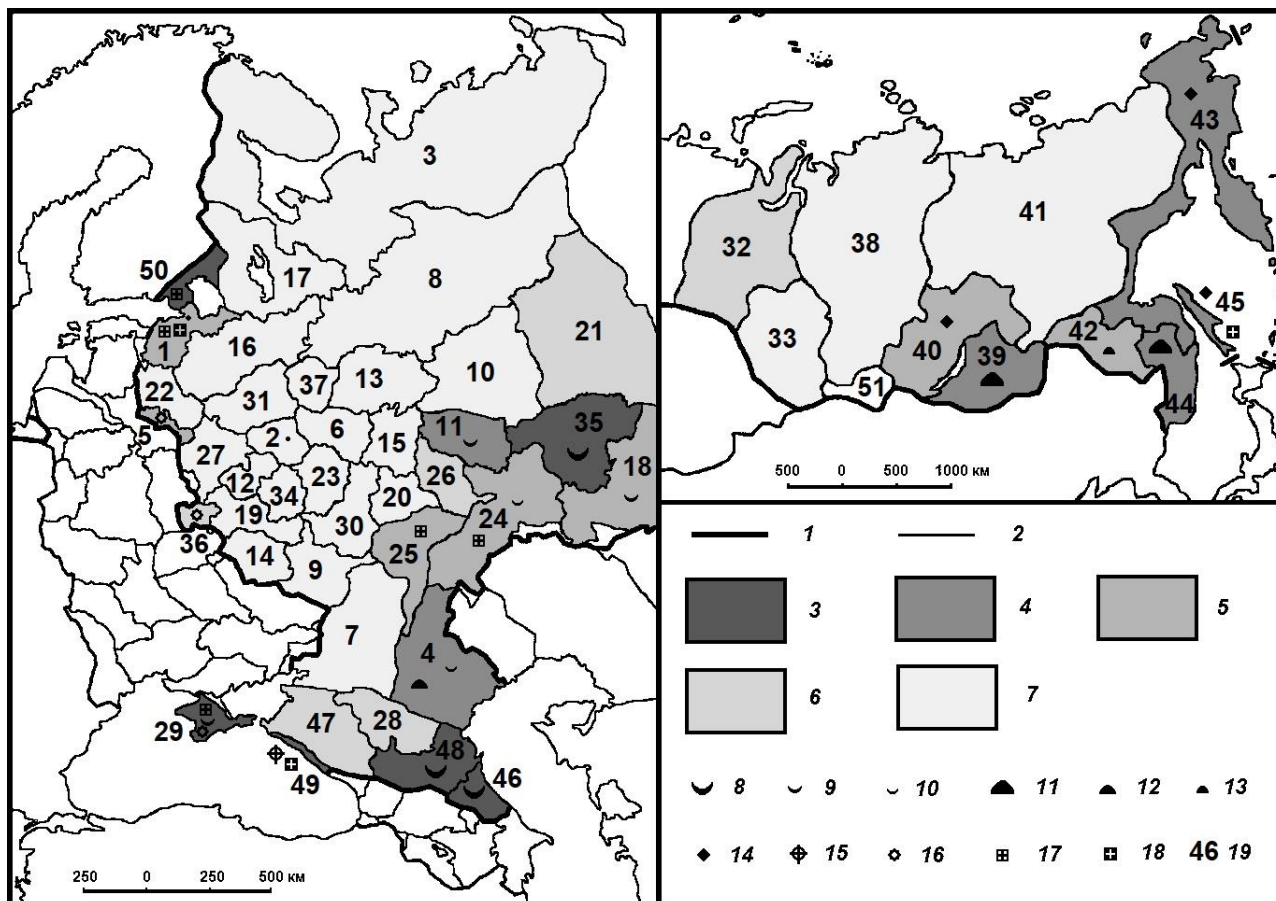

Рис. 1. Доля населения, не исповедующего православную религию, по переписи 1897 г.

(в современных границах России). Составлено автором по источнику [18]:

1 – современные границы Российской Федерации; 2 – границы губерний и областей на рубеже XIX–XX вв. (без Великого княжества Финляндского и Царства Польского). Доля населения, не исповедующего православную религию (вместе со старообрядцами) в 1897 г.: 3 – 50% и более; 4 – от 25 до 50%; 5 – от 10 до 25%; 6 – от 5 до 10%; 7 – менее 5%. Губернии и области Российской империи с повышенной долей среди верующего населения в 1897 г.: мусульман: 8 – 50% и более, 9 – от 20 до 50%, 10 – от 10 до 20%; буддистов: 11 – 20% и более, 12 – от 10 до 20%, 13 – от 5 до 10%; 14 – язычников (9% и более); 15 – армяно-григориан (5% и более); 16 – иудаистов (4% и более); 17 – протестантов (3% и более); 18 – католиков (3% и более); 19 – губернии и области Российской империи на рубеже XIX–XX вв. (цифрами обозначены губернии: 1 – С.-Петербургская, 2 – Московская, 3 – Архангельская, 4 – Астраханская, 5 – Витебская, 6 – Владимирская, 7 – Войска Донского обл., 8 – Вологодская, 9 – Воронежская, 10 – Вятская, 11 – Казанская, 12 – Калужская, 13 – Костромская, 14 – Курская, 15 – Нижегородская, 16 – Новгородская, 17 – Олонецкая, 18 – Оренбургская, 19 – Орловская, 20 – Пензенская, 21 – Пермская, 22 – Псковская, 23 – Рязанская, 24 – Самарская, 25 – Саратовская, 26 – Симбирская, 27 – Смоленская, 28 – Ставропольская, 29 – Таврическая, 30 – Тамбовская, 31 – Тверская, 32 – Тобольская, 33 – Томская, 34 – Тульская, 35 – Уфимская, 36 – Черниговская, 37 – Ярославская, 38 – Енисейская, 39 – Забайкальская обл., 40 – Иркутская, 41 – Якутская обл., 42 – Амурская обл., 43 – Камчатская обл., 44 – Приморская обл., 45 – Сахалинская обл., 46 – Дагестанская обл., 47 – Кубанская обл., 48 – Терская обл., 49 – Черноморская, 50 – Выборгская, 51 – Урянхайский край)

Конфессиональное пространство России в начале XXI в. По данным всероссийского исследования «Атлас религий и национальностей», проведенного некоммерческой исследовательской службой «Среда» и включавшего социологический опрос в 79 из 83 субъектов Российской Федерации в августе 2012 г. [2], религиозность россиян распределилась следующим образом: 13,1% ответили, что не верят в бога; 25,3% верят в бога, но конкретную религию не исповедуют; 43,1% исповедуют православие или являются старообрядцами; 4,5% исповедуют христианство, но не назвали его направление; 6,6% исповедуют ислам; 1,2% исповедуют традиционную религию своих предков, поклоняются богам и силам природы; 0,5% исповедуют буддизм; 0,2% считают себя протестантами;

приверженцы остальных религий (католики, иудеи, восточные культы) набрали по 0,1% или менее; 5,6% затруднились с ответом на вопрос. Суммарный процент респондентов, не обозначивших свою конфессиональную принадлежность, составил 44% (рис. 2), что привело организаторов исследования к выводу о нерелигиозности современного населения России.

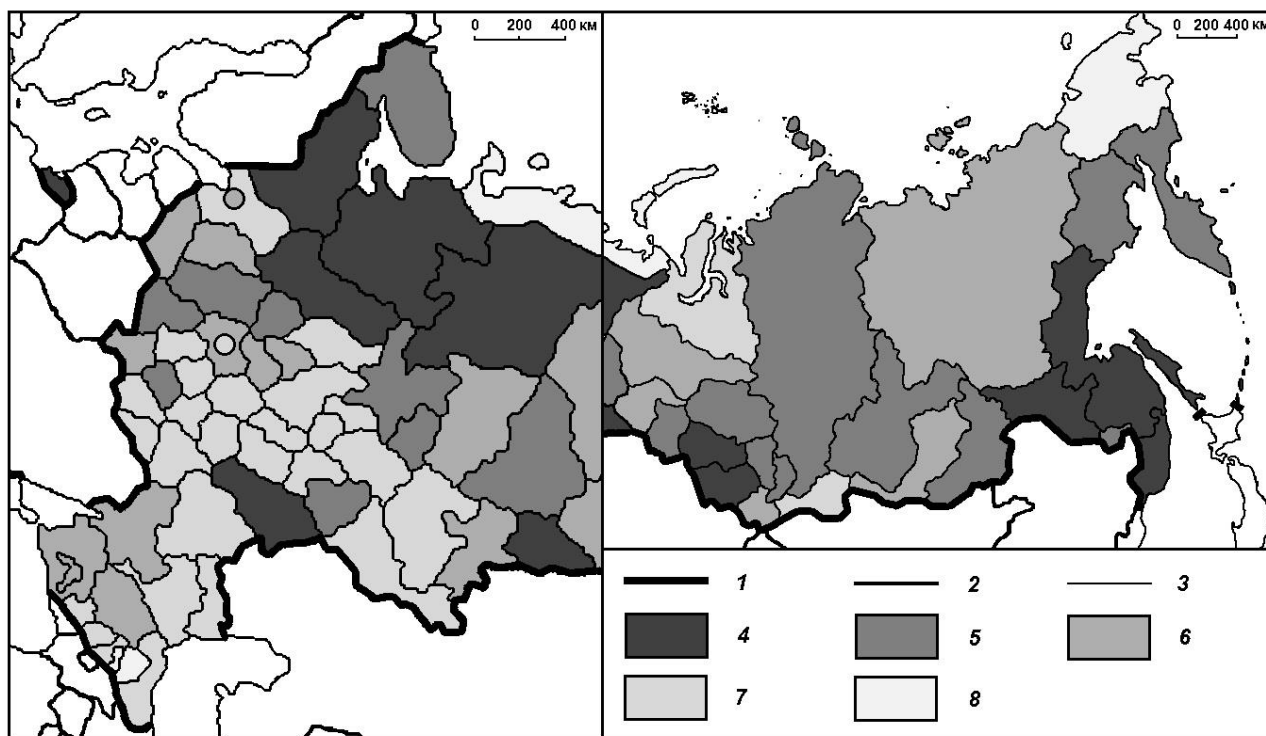

Рис. 2. Доля населения, не указавшего свою конфессиональную принадлежность, согласно итогам социологического опроса 2012 г. Составлено автором по источнику [2]:

1 – современные границы Российской Федерации; 2 – границы зарубежных государств; 3 – границы субъектов Российской Федерации. Доля населения, не указавшего свою конфессиональную принадлежность, согласно итогам социологического опроса 2012 г.: 4 – 60% и более; 5 – от 50 до 60%; 6 – от 40 до 50%; 7 – менее 40%; 8 – опрос не проводился

Наименее религиозным является население регионов севера европейской части России и ряда регионов, особенно «русских», в азиатской части страны. Также видно, что большинство национальных республик характеризуется повышенной религиозностью населения. Из наиболее религиозных русских регионов отметим пояс к югу и востоку от Москвы, где особенно высока доля населения, причислившего себя к Русской православной церкви.

Нами было проведено сравнение результатов социологического опроса 2012 г. [2] и потенциального религиозного состава населения России по итогам переписи населения 2010 г. [6]. При этом в расчет были приняты только те респонденты, которые указали свою конфессиональную принадлежность. Еще одной дополнительной статистической операцией стало присоединение к православным тех респондентов, которые причислили себя к христианам без указания его конкретного направления (как показало сравнение, эта категория респондентов вписывается в рамки потенциально-православного населения).

Сравнительный анализ на уровне регионов России показал достаточно близкую долю православного (по итогам опроса 2012 г.) и потенциально-православного (по результатам переписи 2010 г.) населения. Несовпадения чаще всего возникали в случаях, когда определенные этносы было нельзя строго привязать к конкретной конфессии (например, язычниками считает себя часть якутов, осетин, марийцев и т. д.), но такие случаи единичны.

Также можно отметить некоторое занижение доли православного населения (по итогам опроса) на фоне потенциально-православного населения, а также завышение доли

представителей большинства других конфессий (по результатам опроса), что можно объяснить погрешностью выборки любого социологического исследования, особенно касающейся малых величин (доли представителей малочисленных конфессий). Но при этом обратим внимание на повышенную долю мусульманского населения (по итогам опроса) на фоне потенциально-мусульманского населения, что, в данном случае, может свидетельствовать о большей роли религии в самоидентификации мусульманских этносов (в сравнении с народами, исповедующими православную религию).

Таким образом, сравнение результатов социологического опроса 2012 г. и потенциального религиозного состава населения по итогам переписи 2010 г. позволило сделать выбор при анализе современной конфессиональной структуры населения России в пользу результатов социологического опроса. На рис. 3 представлен удельный вес населения, не исповедующего православное христианство (по итогам социологического опроса 2012 г.), на уровне регионов страны. По ряду регионов России, где не проводился опрос населения, представлены расчетные данные потенциального конфессионального состава населения по итогам переписи 2010 г. (или 2014 г. для Республики Крым).

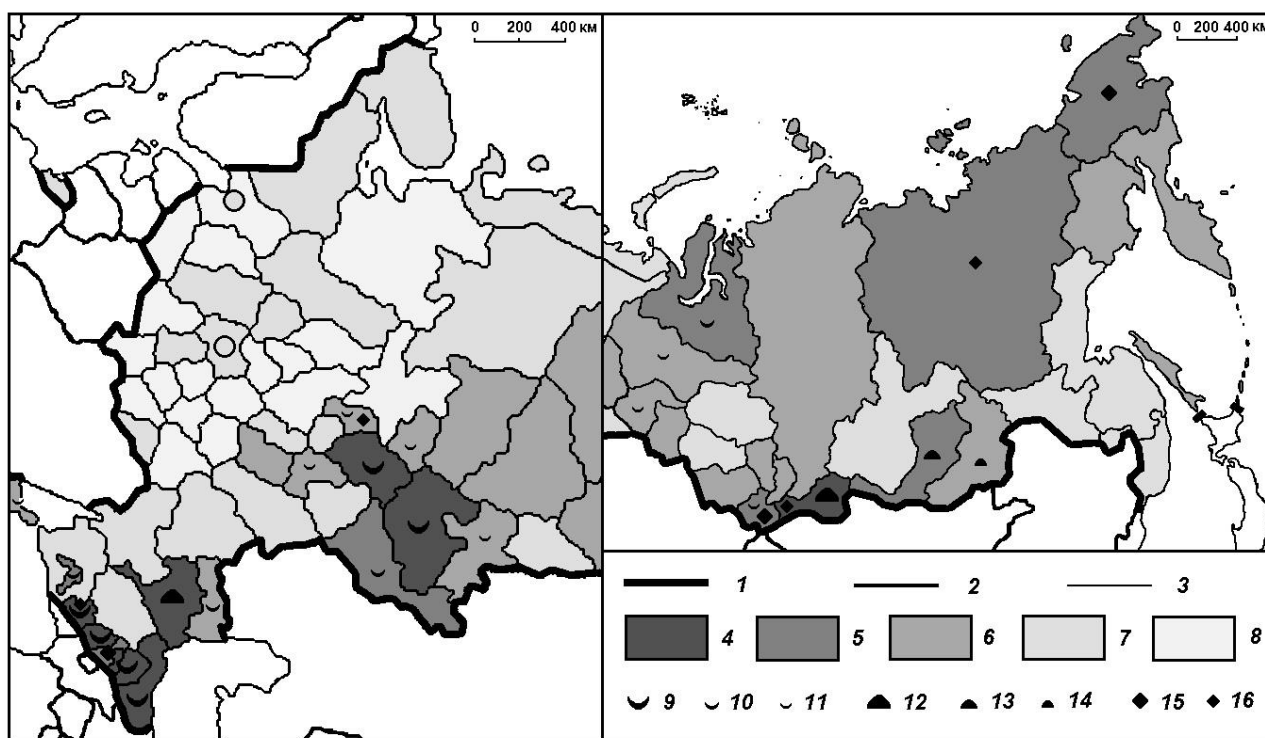

Рис. 3. Доля населения, не исповедующего православную религию (от указавших свою конфессиональную принадлежность), согласно итогам социологического опроса 2012 г.

Составлено автором по источнику [2]: **1** – современные границы Российской Федерации; **2** – границы зарубежных государств; **3** – границы субъектов Российской Федерации. Доля населения, не исповедующего православную религию (от указавших свою конфессиональную принадлежность), согласно итогам социологического опроса 2012 г.: **4** – 50% и более; **5** – от 25 до 50%; **6** – от 10 до 25%; **7** – от 5 до 10%; **8** – менее 5%. Субъекты Российской Федерации с повышенной долей среди верующего населения в 2012 г.: мусульман: **9** – 50% и более, **10** – от 20 до 50%, **11** – от 10 до 20%; буддистов: **12** – 50% и более, **13** – от 20 до 50%, **14** – от 10 до 20%; язычников: **15** – 25% и более, **16** – от 10 до 25%

В соответствии с терминологией, принятой в рамках «центр–периферийной» концепции, современную территориальную структуру конфессионального пространства России можно представить следующим образом. Большая часть регионов Европейской России, как и свыше века назад, составляет ядро православной плиты. Но при этом за столетие заметно расширили свою территорию другие компоненты православной плиты

(окраина православного мегаядра, внутренняя и внешняя периферия), охватившие большую часть Урала и Сибири (причины этого будут рассмотрены ниже).

Два «малых» ядра мусульманской плиты в России находятся в Урало-Поволжье (в Республике Башкортостан мусульмане составляют 55% верующих, в Республике Татарстан – 50%) и Северном Кавказе (доля мусульман в Чечне и Ингушетии составляет 97–98%, в Дагестане – 94%, Кабардино-Балкарии – 71%, Карачаево-Черкесии – 62%, Адыгее – 24%). Наиболее высока доля мусульман вне этих двух «малых» ядер в Ямало-Ненецком автономном округе (23%), Астраханской и Оренбургской областях (по 21%).

Два буддийских «малых» ядра в России расположены в Южной Сибири (в Республике Тува (Тыва) буддисты составляют 82 %, в Бурятии – 34%, Забайкальском крае – 15%) и в Калмыкии (58%). Наибольшая доля населения, исповедующего традиционную религию своих предков, поклоняющихся богам и силам природы (т.е. язычников), по итогам опроса 2012 г. была выявлена в республиках: Северная Осетия-Алания (30%), Алтай (25%), Якутия (Саха) (23%), Карачаево-Черкесия (16%), Тува (Тыва) (11%), Марий-Эл (10%). Следует отметить, что в ряде этих республик язычниками считает себя не только часть потенциально-православного населения, но и собственно русских (например, в Карачаево-Черкесии и Туве). К этому списку, с учетом потенциального религиозного состава населения, можно добавить Чукотский автономный округ (33% потенциальных язычников). Представители других конфессий (протестанты, католики, иудаисты и др.) на данной картосхеме не отражены ввиду малочисленности выборки по ним, не позволяющей провести сравнительный межрегиональный анализ.

Сдвиги в конфессиональном пространстве России с конца XIX в. по настоящее время. Сравнение итогов переписи населения 1897 г. и результатов социологического опроса населения России в 2012 г. позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, нужно отметить устойчивость территориальной структуры конфессионального пространства страны. Повышение доли представителей неправославных конфессий на Урале и в Сибири можно объяснить следующими причинами. В первую очередь, это обусловлено значительным миграционным потоком населения в азиатскую часть России в течение большей части XX в., включающим неправославное население (в том числе вследствие депортации ряда народов, эвакуации населения в годы Великой Отечественной войны [15]).

Что же касается повышенной доли язычников в Республике Якутия (Саха) в настоящее время на фоне почти полностью православной Якутской области в 1897 г., то нами ранее было замечено, что согласно статистике 1917 г. там значилось достаточно большое число язычников [16]. Объясняется это более точным учетом конфессий населения Якутии на фоне 1897 г., когда все местные жители были приписаны к православной религии. Таким образом, значительная часть населения Якутии и поныне сохраняет язычество, несмотря на предпринятые более века назад попытки полной христианизации населения.

За прошедшее столетие заметно укрепились «малые» мусульманские ядра в Поволжье (Республики Татарстан и Башкортостан) и на Северном Кавказе (Республики Дагестан, Чечня и Ингушетия, Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия). Объясняется это как более высоким естественным приростом мусульманского населения в целом, так и стягиванием титульного населения в «свои» республики, происходящим в конце советского периода и особенно в постсоветское время [15]. Также более четко обозначились два «малых» буддийских ядра. Первое, европейское, получило свое закрепление благодаря образованию Республики Калмыкия. Второе, в Южной Сибири (Тува и Бурятия), стало более компактным, утратив свою восточную часть, ранее охватывающую юг Дальнего Востока.

Выводы

1. Результаты проведенного исследования показали, что расчет потенциального конфессионального состава населения исходя из традиционной религиозной принадлежности этносов, проживающих на определенной территории, вполне применим в

случаях, когда отсутствует реальная статистика по религиозной принадлежности населения. Недостатки этого расчетного показателя связаны с невозможностью учесть случаи, когда представители одного этноса исповедуют разные религии. Компенсировать этот недостаток могут только социологические исследования, дополняющие статистику по национальному составу, полученную в ходе переписей населения. Данное исследование опирается на итоги переписей населения 1897 и 2010 гг., а также социологического опроса населения, проведенного в 2012 г.

2. При изучении территориальной структуры конфессионального пространства можно воспользоваться «центр-периферийной» концепцией, которая позволяет выделить четыре основных компонента конфессионального пространства: ядро конфессиональной плиты, окраина конфессионального мегаядра, внутренняя и внешняя периферия конфессиональной плиты.

3. Конфессиональное пространство России включает три конфессиональных плиты. Православная плита охватывает всю территорию государства, причем представлены все четыре компонента ее «центр-периферийной» структуры. Мусульманская и буддийская плиты заходят в пределы России лишь своими окраинными частями, тем не менее в пределах страны каждая из них располагает двумя «малыми» ядрами: мусульманские на Северном Кавказе и в Урало-Поволжье, буддийские в Калмыкии и Южной Сибири.

4. С конца XIX в. по настоящее время ядро православной плиты лишилось части своей территории на Урале и в Сибири, что объясняется как притоком на эти земли в исследуемый период неправославного населения, так и сохранением язычества у населения, формально приписанного к православной религии более века назад. Также за прошедшее время произошло укрепление двух мусульманских и двух буддийских «малых» ядер, несмотря на некоторое сужение их ареалов. Особенно эти процессы характеризуют последнюю треть века, когда четко обозначилось стягивание титульных этносов в «свои» республики.

Библиографический список

1. *Абросимова И.В.* Формирование и современное состояние этноконфессионального пространства Курганской области: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Пермь, 2013. 24 с.
2. Арена (Атлас религий и национальностей России) / Некоммерческая исследовательская служба «Среда». URL: <http://sreda.org/arena> (дата обращения: 20.06.2018).
3. *Балабейкина О.А.* Изменение конфессионального пространства в период с 1917 по 1941 гг. на примере Санкт-Петербургской епархии РПЦ // Историческая география России: ретроспектива и современность комплексных региональных исследований: мат. V межд. конф. по исторической географии. СПб., 2015. С. 21–25.
4. *Балабейкина О.А.* Историко-географические аспекты территориальной организации православной церкви в России // Псковский регионологический журнал. 2014. №19. С. 64–73.
5. *Васильева С.В., Паликова Т.В.* Конфессиональное пространство окраин Российской империи в XIX – начале XX в. // European Social Science Journal. 2014. № 3–2 (42). С. 391–399.
6. *Всероссийская перепись* населения 2010 г. Население по национальности, полу и субъектам Российской Федерации. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etn_10.php (дата обращения: 20.06.2018).
7. *Горина К.В.* Конфессиональное пространство: понятие и его структурные элементы // Система ценностей современного общества. 2012. №24. С. 8–13.
8. *Дворников Ю.В., Дементьева М.Б.* Религиозный ландшафт США как совокупность религиозных геосистем // Псковский регионологический журнал. 2017. №4(32). С. 16–30.
9. *Дементьев В.С.* Территориальное устройство Русской православной церкви Псковского региона в XVIII–XXI вв. // Псковский регионологический журнал. 2018. №3(35). С. 74–88.
10. *Жуков А.В., Жукова А.А.* Современное конфессиональное пространство

Забайкальского края // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2012. №2–1. С. 173–181.

11. Кабузан В.М. Распространение православия и других конфессий в России в XVIII – начале XX в. (1719–1917 гг.). М.: Институт российской истории РАН, 2008. 272 с.

12. Ковальчук А.С. Географія релігії в Україні. Львів: Видавничий центр ЛНУ ім. Івана Франка, 2003. 308 с.

13. Ковальчук А.С. Релігійно-географічне районування: критерії і показники // Український географічний журнал. 2000. №3. С. 40–43.

14. Манаков А.Г., Дементьев В.С. Динамика конфессионального состава населения Псковского региона во второй половине XIX в. // Религиоведение. 2018. №1. С. 92–102.

15. Манаков А.Г. Русские в этническом пространстве России: региональная динамика с 1897 по 2010 г. // Региональные исследования. 2018. №1(59). С. 57–71.

16. Манаков А.Г., Суворков П.Э. Сдвиги в конфессиональном пространстве России в XVIII – начале XX в.: историко-географический анализ // Известия Русского географического общества. 2018. Вып. 2. С. 3–15.

17. Озем Г.З. Конфессиональное районирование Беларуси // Вестник Белорусского государственного университета. Сер. 2. Химия. Биология. География. 2008. №1. С. 90–96.

18. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Распределение населения по вероисповеданиям и регионам. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_rel_97.ppt (дата обращения: 20.06.2018).

19. Сафронов С.Г. Конфессиональное пространство России в начале и конце XX века // Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. М.: ОГИ, 2001. С. 443–460.

20. Сафронов С.Г. Территориальная структура и динамика современного конфессионального пространства России // Региональные исследования. 2013. №4(42). С. 87–100.

21. Такова А.Н. Трансформация конфессионального пространства двухсубъектных республик Северного Кавказа (Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии) на постсоветском этапе развития // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. №8(70). С. 199–203.

22. Филимонова И.Ю. Структура и развитие конфессионального пространства Оренбургской области: дис. ... канд. геогр. наук / Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2006. 174 с.

23. Шурко Н.С., Балынская Н.Р., Марайкин С.И. Проблемы трансферта новых религий в традиционное конфессиональное пространство Якутии // Альманах современной науки и образования. 2008. № 6–2. С. 218–222.

References

1. Abrosimova, I.V. (2013), *Formirovanie i sovremennoe sostoyanie ehnikonfessional'nogo prostranstva Kurganskoj oblasti* [Formation and the current state of the ethnoconfessional space of the Kurgan region], The dissertation author's abstract on competition of a scientific degree of the candidate of geographical sciences, Perm, Perm State National Research University. 24 p.

2. Arena (*Atlas religij i nacional'nostej Rossii*) [Atlas of religions and nationalities of Russia], non-commercial research service "Wednesday". Internet resource of: <http://sreda.org/arena> (accessed 20.06.2018).

3. Balabeykina, O.A. (2015), "Change in the confessional space in the period from 1917 to 1941 on the example of the St. Petersburg diocese of the Russian Orthodox Church", in: *Historical geography of Russia: a retrospective and the present of complex regional studies. Materials of the V international conference on historical geography*. St. Petersburg, pp. 21–25.

4. Balabeykina, O.A. (2014). "Historical and geographical aspects of the territorial organization of the Orthodox Church in Russia", *Pskov Regionological Journal*, no. 19, pp. 64–73.

5. Vasilieva, S.V., Palikova, T.V. (2014). "Confessional space of the outskirts of the Russian Empire in the XIX – early XX century", *European Social Science Journal*, no. 3–2 (42), pp. 391–399.
6. Vserossijskaya perepis' naseleniya 2010 g. Naselenie po nacional'nosti, polu i sub"ektam Rossijskoj Federacii [All-Russian Population Census 2010 Population by nationality, sex and subjects of the Russian Federation]. Internet resource of: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etn_10.php (accessed 20.06.2018).
7. Gorina, K.V. (2012). "Confessional space: the concept and its structural elements", *The system of values of modern society*, no. 24, pp. 8–13.
8. Dvornikov, Yu.V., Dementieva, M.B. (2017). Religious landscape of the United States as a set of religious geosystems, *Pskov Regionological Journal*, no. 4 (32), pp. 16–30.
9. Dementiev, V.S. (2018). Territorial organization of Russian Orthodox church of Pskov region in 18–21st centuries, *Pskov Regionological Journal*, no. 3 (35), pp. 74–88.
10. Zhukov A.V., Zhukova A.A. (2012). "Contemporary confessional space of the Trans-Baikal Territory", *Izvestiya Irkutsk State University. Series: Political science. Religious studies*, no. 2–1, pp. 173–181.
11. Kabuzan, V.M. (2008). "Distribution of Orthodoxy and Other Confessions in Russia in the 18th – early 20th Centuries. (1719–1917)". Moscow: Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, 2008. 272 p.
12. Kovalchuk, A.S. (2003). *Geografiya religii v Ukraini* [Geography of Religions in Ukraine], Lviv: Vidavnichy center of the LNU. Ivan Franko. 308 p.
13. Kovalchuk, A.S. (2000). "Religionno-geografichnoe raionovannia: criterias and porters", *Ukrainian geographic journal*, no. 3, pp. 40–43.
14. Manakov, A.G., Dementiev, V.S. (2018). "Dynamics of the confessional composition of the population of the Pskov region in the second half of the 19th century", *Religious Studies*, no. 1, pp. 92–102.
15. Manakov, A.G. (2018). "Russian in the Ethnic Space of Russia: Regional Dynamics from 1897 to 2010", *Regional Studies*, no. 1 (59), pp. 57–71.
16. Manakov, A.G., Suvorkov, P.E. (2018). "Shifts in the confessional space of Russia in the XVIII - early XX century: historical and geographical analysis", *News of the Russian Geographical Society*, vol. 2, pp. 3–15.
17. Ozem, G.Z. (2008). "Confessional regionalization of Belarus", *Bulletin of the Belarusian State University*, ser. 2. Chemistry. Biology. Geography, no. 1, pp. 90–96.
18. Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii 1897 g. Raspredelenie naseleniya po veroispovedaniyam i regionam [The first general census of the population of the Russian Empire in 1897. Distribution of the population by faiths and regions]. Internet resource of: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_rel_97.php (date of circulation: June 20, 2018).
19. Safronov, S.G (2001). "The Confessional Space of Russia in the Beginning and the End of the Twentieth Century", *City and Village in European Russia: One Hundred Years of Change*. Moscow: OGI, 2001, pp. 443–460.
20. Safronov, S.G. (2013). "Territorial structure and dynamics of the modern confessional space of Russia", *Regional studies*, no. 4 (42), pp. 87–100.
21. Takova, A.N. (2016). "Transformation of the confessional space of two-subject republics of the North Caucasus (Kabardino-Balkaria and Karachaevo-Cherkessia) at the post-Soviet stage of development", *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice*, no. 8 (70), pp. 199–203.
22. Filimonova, I.Yu. (2006). *Struktura i razvitie konfessional'nogo prostranstva Orenburgskoj oblasti* [Structure and development of the confessional space of the Orenburg region]. Thesis for the degree of candidate of geographical sciences. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 174 p.

23. Shurko, N.S., Balynskaya, N.R., Marajkin, S.I. (2008). "Problems of the transfer of new religions into the traditional confessional space of Yakutia", *Almanac of modern science and education*, no. 6–2, pp. 218–222.

Поступила в редакцию: 06.11.2018

Сведения об авторе

Манаков Андрей Геннадьевич

доктор географических наук, профессор
кафедры географии,
Псковский государственный университет;
Россия, 180000, г. Псков, пл. Ленина, 2

e-mail: region-psk@yandex.ru

About the author

Andrei G. Manakov

Doctor of Geographical Sciences, Professor of
the Department of Geography, Pskov State
University;
2, Lenin Sq., Pskov, 180000, Russia

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Манаков А.Г. Трансформация территориальной структуры конфессионального пространства России в XX – начале XXI в. // Географический вестник = Geographical bulletin. 2019. №2(49). С. 13–24. doi 10.17072/2079-7877-2019-2-13-24.

Please cite this article in English as:

Manakov A.G. Transformation of the territorial structure of the confessional space of Russia in the XX – the beginning of the XXI century // Geographical bulletin. 2019. №2(49). P. 13–24. doi 10.17072/2079-7877-2019-2-13-24.

УДК 911.8

DOI: 10.17072/2079-7877-2019-2-24-34

МЕТРИКА ПРОСТРАНСТВА В ТЕОРИИ ЦЕНТРАЛЬНЫХ МЕСТ: СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, НОВЫЕ РЕШЕНИЯ*

Руслан Васильевич Дмитриев

SCOPUS ID: 57189906790, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4018-9832>,

Researcher ID: M-9498-2013, SPIN-код: 5954-7620, AuthorID: 245533

e-mail: dmitrievrv@yandex.ru

Институт географии РАН, Институт Африки РАН, Москва

Классическая теория центральных мест предполагает ряд допущений, существенно усложняющих ее применение на практике. Нами предлагается ряд нововведений, которые позволят не только избежать многих «подводных камней», но и выявить метрические закономерности развития систем городского расселения. К ним относятся: введение в теорию свойства кривизны рассматриваемой поверхности с использованием моделей геодезических куполов и фуллеренов; переход от «точечного» принципа определения параметра K (общее число населенных пунктов, обслуживаемых каждым центральным местом, включая его самого) к «размерному» (квадрат частного от деления значений расстояния между центральными местами двух смежных уровней иерархии) с выходом на постулат о возможности дробных значений K ; рассмотрение непостоянства K в модели

© Дмитриев Р.В., 2019

* Статья основана на материалах доклада автора в рамках Международной научно-практической конференции «Пространственная организация общества: теория, методология, практика» (ПГНИУ, 2018 г.) [8]. Статья подготовлена по темам Государственного задания Института географии РАН и Института Африки РАН.